

Запад попытался «поставить на место» Китай, выдвигающий претензии на спорные острова в Южно-Китайском море. Между тем, Пекин не признает юрисдикцию Гаагского трибунала и угрожает выйти из Конвенции ООН по морскому праву. Правительство КНР чувствует мощную поддержку населения в этом вопросе и готово к конфронтации. Пойдет ли на нее Запад?

Международный суд в Гааге постановил 10 июля, что Китай не имеет «исторического права» на спорные территории в Южно-Китайском море и фактически нарушает права Филиппин. Только естественно обитаемые острова имеют 12 морских миль территориального управления и 200 морских миль исключительной экономической зоны. Это не может касаться архипелага Спратли, так как это рифы, которые искусственно превращены в острова, говорится в постановлении.

Территориальный спор Пекин-Манила используется Западом в качестве козыря в стратегическом соревновании в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Китае полагают, что западная юрисдикция руководствуется законами, которые принимались, когда Китай был слабым. Сейчас другие времена, поэтому законы надо менять. А пока Си Цзиньпин призывает коллег работать на двусторонней основе. Но госдеп США призывает его выполнять постановления Гаагского суда. Очевидно, что США, предприняв много дипломатических, политических и военных усилий в течение последних трех лет для завоевания позиций в регионе, не будут сидеть сложа руки. Многие эксперты опасаются, что дальнейшие действия сторон могут привести к военному конфликту.

«Мы советуем американской стороне хорошо подумать над своими словами и поступками, перестать продвигать соответствующее незаконное решение арбитража, перестать провоцировать инциденты в Южно-Китайском море, прекратить высказывания и действия, которые наносят вред суверенитету и интересам Китая в сфере безопасности, а также ведут к обострению напряженности в регионе», – заявил официальный представитель МИД КНР Лу Кан.

Население Китая в этом вопросе поддерживает своих лидеров и настроено довольно воинственно. «Китай сегодняшний и Китай два десятилетия назад – это два разных Китая, прокомментировал ситуацию Алексей Маслов, известный китаист и востоковед. – Китай почувствовал свою мощь. На уровне обиденной психологии китаец, хотя он может существовать почти на уровне бедности, понимает, что он живет в активно развивающейся стране. Он ею гордится. Он может ругать местный партком, местного уездного руководителя, но он абсолютно уверен в правильности курса Китая, как ледокола, который плывет к цели».

Через несколько часов после объявления решения Гаагского арбитража, китайский ресурс Weibo (местный аналог Twitter) разразился гневными публикациями. Один из пользователей назвал решение трибунала «макулатурой», другой призвал к «борьбе за каждую пядь земли». Пост «Не лезьте в чужой монастырь с вашим уставом» набрал более 35 тысяч лайков.

На платформе WeChat пользовалась популярностью статья под названием «Война в Южно-Китайском море начнется сегодня вечером», она получила более 100 тысяч просмотров на мобильных ресурсах. Один популярный демотиватор на Weibo и WeChat демонстрирует карту Китая с девятипунктирной линией (линия, очерчивающая притязания Китая в форме петли в сторону Индонезии) и лозунгом: «Мы не можем потерять ни одного пункта».

«Это означает, что мы должны вернуть наши рифы и острова, которые заняли Вьетнам и другие страны. Как мы можем взять их обратно? Мы можем рассчитывать только на борьбу», – гласит один из комментариев.

«Опасность происходящей эскалации, конечно, не в том, что США и КНР собираются развязать вооруженный локальный конфликт. Опасность в том, что столкновение между китайскими и американскими боевыми кораблями может произойти по случайности – например, при опасном маневрировании. Тогда уже дипломатическими нотами дело не ограничится», – считает Алексей Маслов.

Заместитель министра иностранных дел Лю Чженьминь сказал, что Китай имеет право создать зону «обороны воздуха» в Южно-Китайском море. Но он отметил, что такой шаг зависит от «уровня угрозы», с которой столкнулась страна.

Вероятнее всего, разгоревшийся пожар Китай притушит двусторонними переговорами с Филиппинами, которые признаются формой решения конфликта по Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (2002 год). Но в долгосрочной перспективе ничего не изменится. Китай будет продолжать строить острова, размещать там свои базы и контролировать их. Что предпримет Запад? Санкции, конечно. Сначала, например, могут пересмотреть решение Международного валютного фонда сделать юань резервной валютой. Китаю может быть выдвинуто требование отозвать своего судью из Международного трибунала по морскому праву в Гамбурге. Или же могут быть заморожены переговоры об участии КНР в работе Комиссии по границам континентального шельфа. Дальше пока не заглядываем.

Москва в настоящее время даже не дает никаких комментариев относительно этого спора. Сейчас Россия развивает сотрудничество с Филиппинами, у нее складываются отношения с Вьетнамом, не в ее интересах выбирать чью-либо сторону. Но, думается, что если бы Китай занял более четкую пророссийскую позицию по Украине, тогда можно было бы подумать о его поддержке в Южно-Китайском море. В конце концов, стратегический интерес в споре с Западом важнее, чем отношения с союзниками Вашингтона или умельцами сидеть на двух стульях.

(www.pravda.ru)